

Коновалов Андрей Анатольевич, Кумахова Заират Хасанбиевна

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕРКЕШЕНКИ XIX - НАЧАЛА XX В.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена проблеме реконструкции внутреннего мира черкешенки XIX - начала XX в. Для раскрытия данного вопроса весьма продуктивным является феноменологический подход. Его применение позволяет изучить не только внешние характеристики жизни черкешенки, но и понять ее внутренний мир. Авторы обозначают структурные элементы мировоззрения и категории, составляющие картину мира черкесской женщины.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 86-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. Плансон А. А. Былое и настоящее: воспоминания о некоторых выдающихся людях и событиях 40-х и следующих годов: выводы, параллели, мысли. СПб., 1905. 396 с.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1263. Оп. 1.
7. РГИА. Ф. 1284. Оп. 52.
8. РГИА. Ф. 1409. Оп. 6.
9. Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1896 г. Уфа: Издание Уфимского Губ. Стат. Комитета, 1896. 277 с.
10. Уфимские губернские ведомости. 1894. 4 июня.
11. Уфимские губернские ведомости. 1896. 10 ноября.
12. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф. 11. Оп. 1.
13. ЦИА РБ. Ф. 131. Оп. 1.

ACTIVITY OF UFA GOVERNOR N. H. LOGVINOV IN SOCIAL SPHERE

Kantimirova Rezida Il'gizarovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
kantimirova.rezida@mail.ru

The article examines the social activity of Ufa governor N. H. Logvinov. The author comes to the conclusion that the head of the region paid much attention to the problems of medicine, local press, and the reform of wine selling. The governor took measures against the advance of epidemics, had control over provincial guardianship on public sobriety, opened tea houses, reading rooms, free libraries and folk choirs.

Key words and phrases: governor; N. H. Logvinov; Ufa province; social activity; public wine selling; committee of guardianship on public sobriety.

УДК 930.1

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблеме реконструкции внутреннего мира черкешенки XIX – начала XX в. Для раскрытия данного вопроса весьма продуктивным является феноменологический подход. Его применение позволяет изучить не только внешние характеристики жизни черкешенки, но и понять ее внутренний мир. Авторы обозначают структурные элементы мировоззрения и категории, составляющие картину мира черкесской женщины.

Ключевые слова и фразы: феноменология; картина мира; гендер; ментальность; черкешенка; междисциплинарность.

Коновалов Андрей Анатольевич, к.и.н., доцент

Кумахова Заират Хасанбиевна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
hotunculus2@yandex.ru; kzaira@list.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕРКЕШЕНКИ XIX – НАЧАЛА XX В.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ[©]

В научном мире стали обыденными явлениями исследования, написанные в междисциплинарном русле с использованием не только методов, являющихся характерными именно для данной науки, но и смежных, а иногда и далеких друг от друга дисциплин. В настоящее время историки значительно расширили предметно-методологическую область своих исследований, вышли за рамки изучения исключительно политических, идеологических и экономических процессов. Внимание теперь концентрируется не только на внешних сторонах деятельности людей прошлого, но и на так называемых «структурах повседневности», мировоззрении и ментальных категориях, что открыло возможность включить историю женщин в исторический канон.

За последние годы труды, написанные о женщинах и об их месте в мире, перестали считаться редкостью. Появилось множество объединений и организаций, которые проводят конференции и семинары, посвященные данной проблематике. Одной из серьезных трудностей, с которой сталкиваются исследователи гендерной истории на Северном Кавказе, стало отсутствие, еще в относительно недавнем прошлом, письменности у народов, проживающих на данной территории. Исследователям женского мира Европы и России обширный материал предоставляет переписка или личные дневники. Тем, кто изучает кавказский материал, труднее. Письменность у северокавказских народов появилась только в XX веке. Поэтому в качестве источников личного характера исследователи могут использовать лишь материалы фольклора и вещественные источники.

Реконструкция картины мира позволяет построить не просто отражение каких-либо внешних, явных структур прошлого, но «выявляет характерные для изучаемого человеческого сообщества совокупности образов, представления, ценности, которыми руководствовались в своем поведении члены той или иной социальной группы» [11]. Воспроизведение картины мира предстает перед нами как необходимый компонент исторического исследования. Такая реконструкция чрезвычайно продуктивна для изучения внутреннего мира черкешенки тем, что позволяет разрушить стереотипы, сложившиеся о ней, и воспринимать ее не только как объект действия социально-политических сил, но и как субъект смыслопорождения. Картина мира черкешенки является не только следствием обстоятельств, в которых она находится. В исторических исследованиях черкесская женщина должна предстать как активный творящий субъект.

Любой исследователь, описывая те или иные исторические события, руководствуется собственной системой ценностей, только ему присущими мировоззренческими установками и представлениями своей исторической эпохи. Поэтому, чтобы проникнуть в жизненный мир людей прошлых эпох, их идеологические и духовные приоритеты, «необходим особый метод исследования исторических и историографических источников» [3, с. 111].

Ярче всего такое понимание изучения истории проявляется в исторической феноменологии. Определенные «феноменология» появляется уже в XVIII веке в произведениях Канта, Гегеля, а затем и в естественных науках [4]. Для нашего исследования представляет интерес трактовка феноменологии, которая встречается в трудах Эдмунда Гуссерля, написанных в самом начале XX в. Вместо предметов, ценностей, целей, вспомогательных средств Э. Гуссерль рассматривает субъективный опыт, в котором они «являются». Эти «явления», полагает философ, суть феномены, которые по своей природе должны быть «сознанием-о» их объектов, независимо от того, реальны ли сами объекты или нет. Таким образом, понять, что такое вещи, можно лишь через описание «феноменов», т.е. явлений, «которые предстают сознанию после осуществления “эпохе”, т.е. после заключения в скобки наших философских воззрений и убеждений, связанных с нашей естественной установкой, которая навязывает нам веру в существование мира вещей» [9].

Феноменологический подход отличается акцентуацией внимания исследователя на таких элементах, как интуиция, образ, метафора, рефлексия, фантазия и т.д. Эти элементы представляют собой явления глубинного, не всегда осознаваемого пласта психики, но с точки зрения феноменологии являются реалиями человеческого сознания и в качестве таковых входят в актуальный или «визуальный мир» человеческой культуры. Именно такие феномены, полагает О. В. Первушина, в большой степени характеризуют понятие «картина мира», которое является результатом не только рационального постижения мира, но и интуитивного предположения и предвидения, предчувствия и озарения, рефлексии и фантазии [10].

Феноменология, изучая каждое явление как отдельный феномен, дает нам возможность реконструировать картину мира черкесской женщины, то есть увидеть мир ее глазами. Внешние атрибуты жизни черкешенки, особенно такие важные, как семья, Бог, смерть и т.д., становятся для историка факторами ее внутреннего бытования. Исследователь изучает эти проявления ее повседневной жизни не сами по себе, его задача глубже: прояснить, что данные категории значили для самой черкесской женщины. Предмет его исследования – сама черкешенка как социокультурное и антропологическое явление.

Появившись относительно недавно, понятия «картина мира» и «ментальность» широко используются в научных кругах, привлекая ученых своим удобством в методологическом плане, и решают широкий круг задач. Вслед за представителями школы Анналов, которые описали важнейшие элементы ментальности, мы полагаем продуктивным выделение основополагающих категорий картины мира черкешенки и структур повседневности, в которых она пребывала.

Одними из системообразующих категорий ментальности являются пространство и время. Пространственные представления во многом определяли внутренний мир черкешенки. Для более яркого и конкретного представления черкешенкой пространства, в котором она проживала, на наш взгляд, целесообразным является его разделение на три уровня. Первый уровень пространства – это микропространство, то есть та территория, которая являлась для черкешенки хорошо изученной, те места повседневной жизни, где проходило почти все ее бытие. Прежде всего, это дом, в котором она жила, и двор, в котором находился этот дом. Следующий уровень пространства – это мезопространство, к которому относится село, в котором жила черкесская женщина, соседние села, где проживали ее родственники, или места, знакомые ей по рассказам мужчин семьи, бывавших там в походах (*зеклуэ*). Последний уровень пространства – это макропространство. Речь идет о далеких по ее представлениям странах: Турции, Персии, России.

Изучение восприятия пространства черкешенкой предоставляет большое поле деятельности для историка. В этой связи ему предстоит осветить множество вопросов. Как черкешенка воспринимала пространство само по себе, что она вкладывала в понятия «далеко» и «близко», как она воспринимала те села, которые служили целью походов мужчин ее семьи? Необходимо понять, какое место в ее мире занимали окружающие страны, оставались ли они далекими, не затрагивающими ее сознание объектами, были ли они для нее враждебны или воспринимались как, например, источник благ и предметов роскоши.

Создавая определенное восприятие пространства, черкесская женщина не могла не иметь определенных темпоральных представлений. Являлось ли время предметом осмысления либо представляло собой категорию, о которой черкесская женщина не задумывалась? Планировала ли она свою жизнь или жила сегодняшним днем? Была ли быстротечность времени предметом сожаления или для нее оно текло медленной полноводной рекой? Что для нее было прошлым и как далеко простиралась ее историческая память?

Изучая пространство, которое окружало черкешенку, и время, в котором проходила ее жизнь, нельзя не задуматься о том, какое место занимал в ее сознании Бог. Предстоит выяснить, мыслился ли он тем, кто отстраненно наблюдает за ее жизнью, не вмешиваясь в ее течение, либо тем, кто ежесекундно находится рядом с ней, управляя ее повседневностью.

Говоря о Боге и его ответственности за смерть, нельзя не затронуть тему самой смерти как одной из важнейших составляющих мира каждого человека, в данном случае черкешенки. Что такое смерть в обыденном мире черкесской женщины, как она воспринималась ею и зависело ли это восприятие от того, кто именно умер и при каких обстоятельствах? Что если смерть унесла с собой мужа, сражавшегося с врагами-гяурами, нужно ли оплакивать его смерть или воспринимать ее как честь и гордиться им? Историк должен попытаться найти и ответ на вопрос, считала ли черкешенка, что Бог является тем, кто виноват в смерти ее близких, и следует ли вообще кого-то винить. Существует ли загробная жизнь и не является ли она лучшим местом, чем жизнь земная? Какие формы в мире черкешенки принимал культ предков?

Вера в Бога, размышления о смерти неизбежно влекут за собой экспликацию представлений о добре, о зле и об их носителях, таких как добрые или злые духи. Существовал ли в системе представлений об окружающем мире черкешенки мир сверхъестественный, как он, по ее мнению, себя проявлял, какими были его представители: несущими ужас и страх или теми, кто помогал и оберегал? Особый интерес у исследователя должен вызвать тот факт, что злые духи и демоны у адыгов почти повсеместно представлены женским полом [5, с. 284].

Существует немало работ, написанных исследователями адыгского этикета, о почитании и уважении старости и о практическом выражении в повседневной жизни этого требования этикета [1, с. 160; 2, с. 10; 7, с. 15; 8, с. 11]. Но мы предполагаем, что выяснится еще множество неизведанных граней восприятия черкесской женщиной данной категории картины мира. Перед исследователями предстанут вопросы: что есть старость для черкешенки – время заката жизни с ее немощностью, когда надо ожидать скорой смерти или время всеобщего уважения и почитания; следует ли ее опасаться или, наоборот, ждать того момента, когда из молодой снохи женщина превратится в хозяйку дома?

Затронув вопрос о старости и старшинстве в семье, невозможно не раскрыть такую важную, составляющую основу жизни черкешенки категорию, как семья. И здесь перед исследователем предстанет огромное поле деятельности. Казалось бы, о семейных отношениях адыгов написано немало [12, с. 178], и есть даже отдельные работы, посвященные именно женщине и ее статусу в семье [13, с. 76; 14, с. 234]. Но, как уже отмечалось выше, реконструкция картины мира для историка тем и интересна, что позволяет взглянуть по-новому на уже давно изученные вопросы. Акцент при изучении категории «семья» должен переместиться с внешних конструкций адыгской семьи на отношение самой черкешенки к этой семье. Историк должен поставить ранее не задаваемые исследователями вопросы: что вообще она думала о своей семье, как она относилась к членам своей семьи и согласна ли она с заведенными порядками? Действительно ли она почитает своих свекра и свекровь или это только внешнее проявление безразличия?

С темой семьи связана одна из самых важных сторон жизни черкесской женщины: отношения с противоположным полом. Исследование данной категории, на наш взгляд, следует начать с отношений между незамужними девушками и потенциальными женихами. Необходимо понять, что для черкешенки было главным в будущем муже, какие качества она хотела в нем видеть: храбрость, смелость, безрассудство, осторожность или мудрость и сдержанность? Исследователя должно также заинтересовать отношение черкешенки к труду, бедности и богатству и его различным видам, к собственности и к разным сферам деятельности.

Перечисленные направления исследования не исчерпывают всю полноту открывающихся перед историком перспектив. В совокупности реализация описанных направлений научного поиска позволит приблизиться к идеалу, описанному Ф. Броделем: тотальной истории, системно и разносторонне, с наиболее возможной полнотой описывающей и анализирующей изучаемое явление, в данном случае картину мира черкешенки XIX – начала XX века.

Подводя итоги, на наш взгляд, можно с уверенностью утверждать, что:

1) феноменологический подход представляется крайне продуктивным при изучении тех сторон жизни черкесской женщины, которые ранее оставались вне круга интересов историков;

2) становится явной необходимость изучения не только и не столько внешних характеристик жизни черкесской женщины, сколько понимания ее внутреннего мира;

3) с помощью феноменологического подхода представляется возможным исследовать те категории, которые составляли мир черкешенки, например, основные константы ее мировоззрения и отношение к таким категориям, как время, пространство и территория. Появляется возможность для анализа таких структурных элементов картины мира, как восприятие старости, смерти, Бога, мира мертвых и духов; отношения со свекровью, мужем, родителями и детьми, ее ожидания от жизни в целом и от любви во всех ее проявлениях.

Феноменология Эдмунда Гуссерля, начавшаяся с тезиса «Назад, к самим вещам!», позволяет нам рассматривать каждое явление как отдельный феномен, и самое главное – уделяет все свое внимание обходившимся раньше историками категориям, которые и являются составляющими частями картины мира: ментальности, мировидению, интуиции, предчувствию и т.д. Впитавшая в себя основы не только истории, но и психологии, феноменология, олицетворяя собой междисциплинарность, предоставляет исследователю широкий набор инструментов, использование которых может решать самые разнообразные проблемы. Таким образом, феноменологический подход является для нас тем ключом, который может открыть дверь во внутренний мир не только черкешенки XIX – начала XX века, но и любой личности, практически каждой исторической эпохи.

Список литературы

1. **Бгажноков Б. Х.** Адыгская этика как соционормативная система // Мир культуры адыгов. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. С. 160-177.
2. **Бгажноков Б. Х.** Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1983. 232 с.
3. **Журтова А. А.** Принципы исторической феноменологии и возможности их применения в историографическом исследовании по проблемам кавказоведения // Проблемы методологии исследования государственно-правового развития народов Кавказа: материалы III Международной научно-практической конференции. Нальчик – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2013. С. 111-118.
4. **Ингарден Р.** Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/site/lubitelkultury/Номе-5-33> (дата обращения: 25.10.2014).
5. **Карпов Ю. Ю.** Женское пространство в культуре народов Кавказа. Нальчик: Полиграфсервис, 2013. 408 с.
6. **Косвен М. О.** Семейная община и патронимия. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 220 с.
7. **Косвен М. О.** Этнография и история Кавказа: исследования и материалы. М.: Изд. вост. лит. АН СССР, 1961. 260 с.
8. **Мафедзев С. Х.** Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1991. 256 с.
9. **Незванов А.** Эдмунд Гуссерль в контексте философии Нового Времени [Электронный ресурс]. URL: http://www.xliby.ru/filosofija/yedmund_gusserl_v_kontekste_filosofii_novogo_vremeni/index.php (дата обращения: 12.04.2015).
10. **Первушина О. В.** Картина мира: возможность феноменологического подхода [Электронный ресурс]. URL: <http://ideaidealy.ru/philosophy/kartina-mira-vozmozhnost-fenomenologicheskogo-podxoda> (дата обращения: 26.10.2014).
11. **Репина Л. П.** Социальная история и историческая антропология: новейшие тенденции в современной британской и американской медиэвистике [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/odiss/21.php (дата обращения: 12.12.2014).
12. **Студенецкая Е. Н.** О большой семье у кабардинцев в XIX в. // Советская этнография. 1950. № 2. С. 176-181.
13. **Текуева М. А.** Повседневная хозяйственная деятельность женщины в традиционном адыгском обществе // Вестник Дагестанского научного центра Российской академии наук. 2006. № 3 (24). С. 76-80.
14. **Текуева М. А.** Статус женщины в адыгской семье: интерпретации этнографического материала // Археология, этнография и фольклористика Кавказа: Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе: материалы Международной научной конференции. Махачкала, 2007. С. 234-236.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF RECONSTRUCTION OF INNER WORLD OF THE CIRCASSIAN WOMAN OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: THE PROBLEM STATEMENT

Konovalov Andrei Anatol'evich, Ph. D. in History, Associate Professor

Kumakhova Zairat Khasanbievna

Kabardino-Balkarian State University in Nalchik

homunculus2@yandex.ru; kzaira@list.ru

The article is devoted to the issue of the reconstruction of the inner world of the Circassian woman of the XIX – the beginning of the XX century. Phenomenological approach is very productive for the revelation of this issue. Its use allows studying not only the external characteristics of the life of the Circassian woman, but also understanding her inner world. The authors emphasize the structural elements of world outlook and categories that make up the world view of the Circassian woman.

Key words and phrases: phenomenology; world view; gender; mentality; Circassian woman; interdisciplinarity.

УДК 94(470.57)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются припускные записи – гражданско-правовые акты, регулирующие сделки с землей на территории Уфимского уезда в начале XVIII века. Документы позволяют охарактеризовать масштабы развития и территорию распространения земледелия среди башкир, поземельные отношения между башкирами, их припущенниками, а также русским населением. Припускные договоры свидетельствуют о широком распространении частнопровых сделок с землей.

Ключевые слова и фразы: припуск; припущенники; вотчинное право на землю; волость; ясак; Уфимская приказная изба; подъячий.

Косых Елена Семеновна, к.и.н., доцент

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке

kossES@yandex.ru

**ПРИПУСКНЫЕ ЗАПИСИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В УФИМСКОМ УЕЗДЕ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА[©]**

Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ № В15-40.

В середине XVI в. подданство Русского государства добровольно приняли башкиры. Одним из условий присоединения было сохранение вотчинного права на землю. Монопольным собственником всей земли было